

A cinematic illustration of two men standing in a rainy city street. The man on the left is wearing a dark, long coat and looking towards the right. The man on the right is wearing a brown hooded raincoat and looking towards the left. The street is wet and reflective, with many overhead wires and streetlights visible. The scene has a moody, atmospheric feel with a color palette dominated by blues, greys, and warm yellows from the streetlights.

Алексей Наймушин

Без автора

Алексей Наймушин

Без автора

<https://litres.ru/74166997>

SelfPub; 2026

Аннотация

В центре сюжета неожиданная встреча главного героя, инженера-разработчика, со своим бывшим начальником Георгием посреди проливного январского дождя. Георгием, когда-то со скандалом уволивший героя за «абсурдную и утопическую» идею, заявляет, что алгоритм динамического ключа сработал. Исследователи зафиксировали ответную структуру из глубокого вакуума, настроенную на их частоту. Однако триумф мгновенно оборачивается экзистенциальным ужасом: ответный сигнал пришёл на 23 секунды раньше, чем лаборатория сгенерировала и отправила свой импульс.

Алексей Наймушин

Без автора

Без автора

Январский дождь смывал пыль со старой черемухи, оголяя ветви черными пятнами на фоне тяжелого облака, которое постепенно истончалось, открывая за собой линию горизонта. Внизу, напротив моего подъезда стоял, облокотившись на подержанную, мокрую рабочую машину, мой бывший начальник, держа в руке свое помятое пальто.

Он не пытался укрыться от сырости, словно этот холодный ливень был именно тем, чего он ждал всю жизнь. Он стоял, подняв глаза вверх, словно ища кого-то на этих балконах облезлой хрущевки, расположенной на краю города над обрывом, над рекой...

Я задумался: он ведь явно по мою душу. Всех соседей своих я знал уже триста лет в обед, и никто с моей предыдущей работой связан не был. Я смотрел на него из-за полуприкрытых жалюзи, чувствуя, как внутри шевелится давнее, забытое раздражение. Бывший начальник - это ведь не бывшая жена, которой еще можно сдуру набрать по пьяни. Этому гаду я бы звонить не стал ни за какие коврижки. Это ведь он меня тогда уволил. Формально за нарушение субординации.

Неформально за то, что я слишком настойчиво доказывал невозможное.

Он дернул головой, словно почуяв мой взгляд сквозь пластик, и вдруг полез в карман брюк за телефоном. Судя по всему, смска. Он, похоже, выругался и сменил телефон на пачку сигарет. Сигареты, конечно, тут же промокли, но он упрямо пытался выудить из раскисшей пачки хоть одну уцелевшую, судорожно щелкая зажигалкой, которая на таком ветру давала лишь бесполезные искры.

Он наконец бросил зажигалку в машину, так и не закурив, вновь достал мобильный, сердито ткнул в него и пошел прямо к дому.

В ту же секунду у меня в кармане раздался звонок, заставив меня вздрогнуть и отшатнуться от окна. Тот внизу тоже услышал этот звук и быстро забежал в подъезд. Экран мигал знакомым номером. Почему я его не заблокировал? Но было уже поздно. Снизу, из темноты первого этажа, донесся тяжелый стук хлопнувшей входной двери, а следом зазвенело раскатистое эхо шагов.

Шаги быстро приближались, и вот уже раздался звонок, сопровождавшийся тяжелыми ударами по двери.

- Открывай. Я знаю, что ты дома. Надо поговорить. Ну или хотя бы ответь на телефон!

Действительно, телефон все это время продолжал звонить. Я нажал на зеленую кнопку, но к уху мобильный подносить не стал - включил громкую связь, чтобы его хриплый от одышки голос разносился по всей прихожей одновременно со стуком в дверь.

- Алло. Слышишь? Нужно срочно поговорить. Даже не поговорить. Показать. Я тут. С машиной, - речь прерывалась одышкой с кашлем. - Поехали со мной. Срочно!

- Какая машина, Георгиевич? - глухо ответил я в динамик, даже не думая подходить к двери.

- Какая-какая, - передразнил он меня. - Наша, рабочая. Ты не представляешь: у нас получилось. Твоя идея сработала!

У меня внутри всё похолодело, а старое раздражение в секунду сменилось глухим, давящим недоумением. Та самая «моя идея», из-за которой он вышвырнул меня из компании, назвав её полным бредом и утопией, сейчас заставила его примчаться сюда посреди январского ливня.

Я распахнул дверь.

Он стоял на пороге - взъерошенный, мокрый насквозь, с покрасневшими глазами и раскисшей сигаретой, которую он так и не выбросил, а почему-то зажал между пальцами вместе с телефоном. Пальто висело на руке тяжелой, грязной тряпкой, с подола текла вода.

- Они существуют? - крикнул я. - Вы уже с ними общались? Вы их увидели?!

- Заткнись ты, не ори на весь подъезд, - сипло оборвал он меня, диковато оглянувшись на лестничный пролет, и, бесцеремонно протиснувшись мимо меня, шагнул прямо в комнату, оставляя на линолеуме мокрые, грязные следы.

Он замер посреди комнаты, тяжело дыша, и резко обернулся ко мне.

- Никто ни с кем еще не общался, - выдохнул он, и его руки, сжимавшие телефон, заметно затряслись. - Но приборы зафиксировали структуру. Нашу, ту самую, которую ты рассчитывал перед уходом. Они ответили на частоту. Понимаешь? Ответили!

- Я чертов гений! - выкрикнул я. - А с тебя ящик коньяка. Нет, сначала извинения. При всех. Точно так же, как ты меня

тогда при всех размазывал... Ай да я. Ай да Пушкин. Ай да сукин сын!! Дай я тебя обниму!

Я рванулся к нему, готовый со всей дури сгрести в охапку это мокрое, жалкое чучело, но он резко отшатнулся, выставив вперед ладонь с зажатым в ней телефоном, словно защищался от удара.

- Тормози, - хрипло бросил он, и в его голосе вместо ожидаемого мной триумфа прорезался чистый, неразбавленный страх. - Рано обниматься. Рано радоваться. Ты не дослушал. Они ответили. Но дело не в этом. Дело в том, что ответ пришёл за двадцать три секунды до того, как мы подали сигнал.

У меня внутри всё мгновенно завязалось в тугой, ледяной узел. Ликование вымело начисто, как сквозняком. Я застыл с полусогнутыми для объятия руками, чувствуя, как глупо и дико выгляжу со своей ухмылкой.

- В каком смысле - за двадцать три секунды? - медленно, шепотом переспросил я. - Георгич, у вас синхронизация серверов полетела. Банальный рассинхрон тайм-штампов. Бывает же...

- Нет никакой ошибки, - так же тихо, почти мертвым голосом отрезал он, и раскисшая сигарета наконец выпала из его

поддрагивающих пальцев прямо на ковер. - Мы перепроверили логи трижды. Семь разных независимых модулей. Ответ пришел в тридцать минут. А импульс мы сгенерировали и отправили в тридцать восемь. С точностью до миллисекунды.

Он шагнул ко мне ближе, и я явственно уловил от него резкий запах перегара, дешевого табака и застоявшегося, звериного пота.

- Они не просто ответили, понимаешь? - он схватил меня за рукав мокрой рукой. - Они знали, какую именно частоту и структуру мы выберем. Знали до того, как мы сами это решили.

- Значит, мы приняли какой-то старый сигнал за ответ, - упрямо выговорил я, пытаюсь вернуть почву под ноги. - Значит, утечка данных. Значит, кто-то подменил результаты. Или еще тридцать три других варианта. Ты же сам можешь их накидать.

- Да какие тридцать три варианта?! - Георгич почти сорвался на крик, но вовремя прикусил язык, ошалело зыркнув на тонкую стену, за которой ему почудились шпионы. - Какая, к черту, утечка?! В сигнале динамический ключ на основе реликтового шума. Его невозможно угадать заранее.

Математически невозможно. А они угадали. До последнего бита.

Он отпустил мой рукав и бесцельно заходил по комнате, оставляя на полу темные влажные пятна.

- Я проверял логи, - глухо продолжал он, глядя куда-то в угол. - Первые пять секунд я орал точно так же, как ты. Думал - сбой, думал - шутники из отдела безопасности тестируют нас на уязвимость. Но структура совпала один в один. Вплоть до последнего бита в хвосте. Сигнал шел оттуда. Из глубокого вакуума. И он пришел раньше, потому что... потому что для них нашего «позже» просто не существует.

Он резко остановился и посмотрел на меня в упор:

- Они не ждали нашего звонка. Они сидели у аппарата и знали, что мы наберем именно этот номер. Поехали в лабораторию. Ты должен сам это увидеть.

Я закрыл глаза и попытался до мельчайших деталей вспомнить свой алгоритм и элегантно найти баг прямо здесь и сейчас, но бывший шеф не был настроен ждать.

Он грубо толкнул меня в плечо, вырывая из сонма мыслей, и сунул в руки мою куртку, сорванную прямо с вешалки

в прихожей.

- Потом будешь жуков ловить! В машине додумаешь, - прохрипел он, уже разворачиваясь к выходу. - Обувайся. Живо. Время идет в обратную сторону, парень, а ты стоишь посреди комнаты и хлопаешь глазами.

Я на автомате сунул ноги в ботинки, даже не завязывая шнурки, и пошел вслед за ним в сырую темноту подъезда.

Машина тронулась с места, тяжело переваливаясь на колдобинах разбитого двора над обрывом. Где-то за стеклом шумела невидимая река. Дождь сплошной стеной лупил по крыше подержанной легковушки, создавая плотный, глухой гул, от которого салон казался тесной железной коробкой.

Георгич вел машину нервно, дергано. Передачи переключались с глухим скрежетом, а сам он то и дело бросал короткие, воспаленные взгляды на приборную панель. Не на дорогу, где в свете фар тускло блестели лужи, а именно вниз, на часы.

Я тоже к ним присмотрелся. Зеленые цифры показывали «18:12».

Что-то царапнуло взгляд. Я достал из кармана куртки те-

лефон, чтобы проверить время, и на секунду завис. На экране, который автоматически синхронизировался с сетью, четко горело: «18:17».

- Георгиц, у тебя часы в машине отстают на пять минут,
- буркнул я, дотягиваясь до кнопки настройки под экраном.
- Сбились, что ли?

Я нажал клавишу несколько раз, переводя минуты вперед, пока цифры на панели не сравнялись с телефонными. Георгиц ничего не ответил, только еще сильнее сжал пальцами руль, так что побелели костяшки.

Прошла минута. Двор остался позади, машина выехала на пустую пригородную трассу. Я лениво скользнул взглядом по панели и нахмурился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.